

Они оба покачали головами. — Больше всего я жалею о том, что случилось на первом курсе, когда я рисковал жизнью, чтобы спасти человека, который так легко отвернулся от меня. Думаю, мы живем и учимся, когда взрослеем, и я научилась защищать свою собственную жизнь, а не рисковать ею ради других. — Эти слова прозвучали как удар грома, парализовав их обоих. Никто не мог найти слов в ответ. Наконец, Гермиона, собравшись с духом, прошептала: — Вы же не хотите сказать, что будет лучше, если я умру? Пожалуйста, скажи мне, что я могу сделать, чтобы загладить свою вину перед тобой. Гарри говорил мягко, но в его голосе звучала сталь: — Ты не можешь загладить свою вину, Грейнджер. Ты уже должна знать, что я не доверяю легко, а вы оба предали мое доверие. Не знаю, сможете ли вы когда-нибудь вернуть его, а если и сможете, то не скоро. Альбус Дамблдор успел добраться до медицинской палатки как раз в тот момент, когда прозвучали эти слова. — Гарри, так нельзя вести себя с двумя самыми старыми и дорогими друзьями. Гарри надулся, словно обиженный ребенок: — Нет, сэр, это не так, но они ведь не совсем мои друзья, не так ли? Кроме того, я считаю, что это мое решение, кому доверять, а кому нет. — Мистер Поттер, вы извинитесь перед ними обоими прямо сейчас. — Альбус говорил спокойно, но в его голосе звучала сталь. Рон, стоявший позади, заметил ухмылку, мелькнувшую на лице Гарри. — Нет, сэр, я не думаю, что буду. Альбус нахмурился: — Это будет наказанием, мистер Поттер. Вы научитесь уважать других. Гарри огрызнулся, как раненый зверь: — Почему? Где были наказания, когда все относились ко мне неуважительно? Я не видел, чтобы вы прилетели, чтобы спасти меня от грубых слов и унижений. — Это не имеет значения. Сегодня вечером ты будешь отбывать наказание вместе со мной. Гарри ответил саркастично: — Да, сэр, если вы так хотите, но это не изменит моего мнения об этих двоих. МакГонагалл вмешалась в разговор: — Мистер Поттер, проявите уважение к директору. Он посмотрел на нее в замешательстве: — Мэм? Как я проявил неуважение? Я просто высказал свое мнение, и, учитывая ситуацию, мне показалось, что я вел себя вполне спокойно. — Я не позволю вам снова отговаривать меня, молодой человек. — Голос МакГонагалл был тверд и холоден. Гарри недоверчиво посмотрел на нее: — Мэм? Я изо всех сил стараюсь быть уважительным и сдерживать свой нрав, как вы неоднократно предлагали мне делать. Честно говоря, мне кажется, я проделал неплохую работу, чтобы не взорваться от ежедневных насмешек, которым меня подвергают мои друзья и все остальные. Все, о чем я прошу, — это чтобы они оставили меня в покое. — Ну, с этого момента ты снова начнешь общаться со своими соседями по комнате. — Сказала Минерва, словно вынося приговор. — Нет, мэм, я не думаю, что сделаю это. Вы не можете заставить меня дружить с кем-то из них после того, что они сделали со мной в этом году. Честно говоря, я им не доверяю, и мне лучше быть одному. — Гарри смотрел на нее с вызовом. Альбус говорил тихо, но его слова были полны печали: — Том вел себя точно так же, как Гарри. Гарри повернулся и посмотрел ему прямо в глаза: — Сэр, я могу понять, почему, если ему пришлось пройти через то дерьмо, через которое пришлось пройти мне за последние несколько лет. Альбус в шоке отпрянул назад. — Ты, конечно, не это имеешь в виду? — Нет, сэр, я лишь говорю, что если бы он подвергся такому же дерьму, как я, я бы тоже предпочел остаться один. — Я не позволю тебе больше изолировать себя. — Альбус был непреклонен. Гарри сделал шаг к своей кровати: — Сэр, я был первым, кто оказался в изоляции. С тех пор как я смирился с этим, я считаю, что моя собственная компания предпочтительнее, чем другие люди, принижающие меня и оскорбляющие моих родителей. Я не лжец и не обманщик, сэр. — Однако вы всегда будете находиться в компании мисс Грейнджер или мистера Уизли. Кроме того, я думаю, что карту и плащ следует отдать на хранение мисс Грейнджер. — Нет, сэр. — Гарри был непреклонен. — Что значит "нет, сэр"? — Нет, сэр, я не отдам единственное, что у меня есть от отца, и нет, сэр, я не останусь под их опекой. — Ты сделаешь это, или я тебя исключу. — Альбус звучал серьезно. — Во что бы то ни стало, сэр, исключите меня. Я уверен, что любая другая школа будет лучше, чем эта. — Гарри выпрямился, глядя в глаза директору. Остальные чемпионы наблюдали за разговором вместе со своими старостами, а также Роном и Гермионой. Седрик видел, что разговор выходит из-под контроля, и понимал, что он ничего не может сделать, чтобы остановить его. Оба директора

вышли вперед и сказали: — Мистер Поттер, если вы думаете о смене школы, мы будем рады обсудить это с вами. Он посмотрел на них и усмехнулся: — Ваши ученики относятся ко мне не лучше, чем мои собственные. С чего бы мне вообще рассматривать ваши школы? — Мистер Поттер, вам нужно прекратить эти глупости и простить своих друзей. — Альбус говорил с грустью. Гнев Гарри наконец вырвался наружу: — Значит, им можно меня не уважать, но как только я пытаюсь защититься, я вдруг становлюсь плохим парнем. Знаете что, к черту все это. Я отказываюсь сидеть под этим арестом. — Гарри выскочил из палатки и провел мимо Ремуса и Бродягу. Он остановился и посмотрел на них. — О, так теперь вы хотите появиться. Вы так и не ответили на мои письма, когда я умолял о помощи. Сколько бы добра ты мне ни сделал, мне было лучше до того, как ты вернулся в мою жизнь. — Голос Гарри был полон боли и отчаяния. Ремус пробормотал: — Вот черт, — и Бродяга ответил ему лаем, когда Гарри исчез из виду. Никто не обратил внимания на темноволосую девушку, которая выскользнула из медицинской палатки и последовала за Гарри в замок. ****В следующий раз, когда они встретились втроем, они обсудили все, что произошло в палатке. Поняв, что эта тема все еще выводит Гарри из равновесия, Седрик попытался сменить тему: — Это заклинание замораживания пламени было невероятным. Как тебе это удалось? Гарри фыркнул: — Мне чертовски повезло. У меня был один шанс, что дракон будет оглушен этим заклинанием, и я воспользовался своим шансом, чтобы попытаться поговорить с ней. Меган спросила: — Ты построил всю свою стратегию на шансе, что сможешь ошеломить ее достаточно долго, чтобы поговорить с ней? — Да, но я не был уверен, что мы сможем общаться друг с другом. — Гарри признался. Седрик рассмеялся: — Типичный Гриф, вся сила и никаких мозгов. — Эй, меня это возмущает. То, что я готов поставить все на кон, не означает, что я глуп. Просто я невероятно безрассуден. — Гарри огрызнулся. — А что бы ты делал, если бы это не сработало? — Меган была любопытна. Гарри рассмеялся: — Я же говорил тебе. План С - вызвать метлу и улететь оттуда. Меган сказала: — Типичный ход Поттера. — Что ты имеешь в виду? — Гарри нахмурился. — Эй, я не нападал на тебя. Просто Поттеры известны тем, что совершают такие невероятные подвиги и остаются безнаказанными. — Меган пояснила. — Я не знаю. — Гарри задумался. Седрик выглядел обеспокоенным и спросил: — Что ты имеешь в виду? Гарри встал и начал вышагивать: — Я ничего не знаю о Поттерах, кроме того, что Джеймс и Лили были моими родителями и погибли, защищая меня. — Да ладно, ты же не серьезно... Гарри нахмурился. — Черт, ты не шутишь? Ты ничего не знаешь о Поттерах? — Не совсем. Я кое-что слышал, но никто никогда не рассказывал мне ничего о моей семье, — сказала Меган. — Это так неправильно. Я попробую что-нибудь найти. Может быть, даже напишу своему папе, он всегда рассказывал мне, как дружил с твоим папой в школе. Говори, а у тебя нет крестного отца? В большинстве старых семей они были на всякий случай. — Да, у меня есть, но он не очень-то помогает. На самом деле он меня полностью игнорирует. — И кто же он? — Я не могу говорить. Это может подвергнуть его опасности, — прошептал Седрик. — Если он не выполняет свой долг, почему это должно тебя волновать? — Он — все, что у меня осталось. Я жду, что когда-нибудь все наладится, но сейчас он должен оставаться в тени. Меган, словно читая его мысли, сидела, наблюдая за Гарри, и наконец произнесла: — Твой крестный отец — Сириус Блэк. Разве он не так? Гарри побледнел и отвел взгляд. Она кивнула в знак понимания, а затем продолжила: — Знаешь, ты наследник дома Поттеров, и я не думаю, что когда-нибудь слышала, чтобы у мистера Блэка были дети, так что я предполагаю, что ты тоже наследник дома Блэков. Гарри фыркнул. — Я не знаю об этом, но раз он меня игнорирует, думаю, я тоже никогда не узнаю. — Тогда я бы предложил Дobby отвести тебя в Гринготтс, чтобы ты узнал, — сказал Седрик. — Только не сейчас, когда Дамблдор следит за мной как ястреб. Я должен быть уверен, что он слишком занят и не заметит, как я покину школу.